

Из научно-библиографического архива РКП

УДК 655(470.23–25)(091)

Иногда новое — это хорошо забытое старое

Николай Михайлович Лагов, автор публикуемой здесь статьи «Книжный мир Петербурга», известен библиофилам, но неизвестен биографам. В современных сообщениях книжников-антикваров он аттестуется как «полиглот, переводчик, писатель, автор множества популярных книг о достопримечательностях Европы и России». По некоторым сведениям, помещённым в интернете, он был сыном священника, родился в Рязанской губернии в 1886 или 1887 г., учился в духовном училище (если так, то превосходный аналитический обзор петербургской книжной отрасли написан им в студенческом возрасте). Весьма вероятно, что именно он обозначен (с ошибочным инициалом) в материалах С.А. Венгерова к «Критико-биографическому словарю русских писателей и учёных» как «Лагов, П. М. — состав. справочников о столицах Европы и авт. брош. различн. содержания».

Николаем Лаговым и в самом деле выпущено несколько сочинений познавательно-популяризаторского характера. К их числу относится, например, очерк «Что такое Земский собор» (1905), который позже переиздавался в виде брошюры под названием «Созыв “учредительного собрания” в русском прошлом».

Широкую известность Н.М. Лагов получил как автор путеводителей по европейским столицам и курортам, написанных обстоятельно, со знанием дела и с пониманием нужд российского путешественника. Помимо тематических очерков, живописующих быт и нравы того или иного государства,

автор предлагает читателю множество полезных советов на самые разные темы — начиная с того, как выправить заграничный паспорт, и заканчивая тем, как вести себя в случае конфликта с местным законодательством, за которым может последовать высылка на родину. С помощью путеводителей Лагова путешественник мог заранее рассчитать расходы на поездку и выяснить, как нанять за границей жильё и прислугу (например, «русскую кухарку» в Париже), делать покупки, обращаться к врачу или адвокату, посещать театры, выставки, спортивные состязания, рестораны... Книга «Париж. Его обычаи и порядки, развлечения и прогулки, достопримечательности и музеи» (1909) выдержала не менее трёх переизданий. Весьма востребованными были и «Рим, Венеция, Неаполь» (1911), «Лондон» (1912), «Главные курорты Франции» (1913), «Берлин» (1914). Каждое из этих изданий содержало иллюстрации, в том числе «художественные автотипии», карты и планы городов, разговорники и даже образцы иностранных «деловых бумаг» (заявлений, прошений), заполнение которых могло быть необходимо путешественнику.

Эти книги пользовались заслуженной популярностью, их хвалили в прессе. Так, некто В. Р., рецензент газеты «Новое время», отмечал, что принадлежащие перу Лагова «гиды-путеводители *сработаны* по-заграничному: компактны, без болтовни, в высшей степени удобны для пользования». (Читателю нашего журнала интересно будет узнать, что за инициалами В. Р.



скрывался не кто иной, как выдающийся книжник и мыслитель Василий Васильевич Розанов.)

В помощь путешественникам Николай Лагов составил ряд «переводчиков» (в современной терминологии — разговорников), таких как «Франко-русский дорожный переводчик» (1910), «От Карпат до Будапешта. Венгрия и венгерский язык. Венгерско-русский переводчик» (1915).

Писал Лагов и о менее «раскрученных», но не менее интересных местах. До сих пор не потеряли исторического и художественного значения его очерки, собранные в такие книги, как «Галичина, её история, природа, население, богатства и достопримечательности» и «Армения. Очерки прошлого, природы, культуры и пр.» (1915).

Кроме того, в качестве переводчика и редактора Николай Лагов участвовал в подготовке изданий, посвящённых Первой мировой войне («Красная кни-

га: австро-венгерская дипломатическая переписка», «Жёлтая книга: дипломатическая переписка Франции, предшествовавшая Войне», «Так говорит Германия», «Французские рассказы с фронта», «Современная Бельгия»), для которых переводил письма, интервью, публикации общественно-политического характера из западной прессы и пр. Известен он и как переводчик художественной литературы (к примеру, новелл Мопассана).

О жизни Н. М. Лагова после Октябрьской революции никаких сведений найти не удалось. Возможно, именно к нему относится информация об аресте в 1935 г. (на сайте «Бессмертного барака»); далее информационный след теряется.

Публикуемая ниже статья Н. М. Лагова «Петербургский книжный рынок» была напечатана в 1903 г. в «Известиях книжных магазинов Товарищества М. О. Вольф» в Санкт-Петербурге в нескольких номерах (№ 8–9; 10–11; 12). Нужно сказать несколько слов и об этом весьма достойном издании, имеющемся в Научно-библиографическом архиве Российской книжной палаты.

«Известия книжных магазинов Товарищества М. О. Вольф» представляли собой иллюстрированный библиографический журнал, выпускаемый одной из ведущих российских книгоиздательско-книготорговых фирм. Предприятие Маврикия Осиповича Вольфа (1825–1883) было учреждено в 1853 г. в Санкт-Петербурге как магазин «Универсальная книжная торговля» и в тот же год приступило к изданию книг (первым было выпущено пособие «Общедоступная механика»). Через несколько лет М. О. Вольф приобрёл в собственность и типографию, которую для удобства перевёл в собственный дом на Васильевском острове.

Один из самых знаменитых проектов издателя — серия «Живописная Россия» («Отечество наше в его зе-

мельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении») в двадцати роскошно декорированных, богато иллюстрированных книгах, содержавших в общей сложности 220 очерков, составленных 93 писателями, и более 3800 рисунков. Ещё один значимый проект — старейший российский познавательный журнал «Вокруг света», выходивший с 1861 по 1868 г. Его особенностью было отсутствие стандартных «крючков» для невзыскательного читателя — романов, публикуемых «с продолжением». Наконец, именно Вольф инициировал выпуск серии «Золотая библиотека» для детского и семейного чтения — те самые «книги в красном переплёте» (в сафьяновых обложках с золотым тиснением), о которых с любовью вспоминают мемуаристы Серебряного века.

В начале 1880-х гг. предприятие было перерегистрировано как «Торгово-промышленное товарищество», пайщиками которого стали Вольф, его супруга и три сына. Магазины товарищества работали в Москве, Могилёве и Витебске, в общей сложности было выпущено более 4000 наименований книг. Фирма просуществовала до 1918 г., а потом была национализирована большевиками.

С 1897 г. Товарищество выпускало и собственное периодическое издание библиографического характера. Журнал «Известия книжных магазинов Товарищества М. О. Вольф» (с большим разделом «Вестник литературы», который время от времени «отделялся» и печатался в виде самостоятельного журнала) выходил, как правило, с ежемесячной периодичностью (в отдельные годы выпускался дважды в месяц и даже еженедельно).

Хотя обзор Н. М. Лагова «Книжный мир Петербурга» посвящён книжной отрасли столицы, из него можно почерпнуть сведения о книжном деле всей России, так как Петербург в те

годы давал не менее половины всей национальной книжной продукции.

Поскольку журнал «Библиография и книговедение» регулярно печатает статистические обзоры книгоиздания в стране, было бы интересно сравнить содержащуюся в статье Н. М. Лагова информацию почти 120-летней давности с нынешними показателями состояния книгоиздательской отрасли.

Это сравнение не только интересно, но и полезно — с учётом того, что уже почти 30 лет постсоветская Россия идёт по капиталистическому пути развития, т. е. мало чем отличается (уж во всяком случае — в сфере книжного дела, с точки зрения ориентации на покупательский спрос) от тогдашней империи, население которой, кстати, было почти равночисленно проживающему ныне в стране. При этом почти для 2/3 взрослого населения была характерна полная неграмотность либо функциональная безграмотность; но зато читающая аудитория в те годы была сравнительно однородна, и кроме того, книга не испытывала конкуренции со стороны аудиовизуальных средств информации и коммуникации, которые сегодня вытесняют печатную книгу всё более агрессивно.

Конечно, в начале XX в. использовались совершенно иные издательские и типографские технологии. Кстати, в нашей стране тогда почти не знали изобретённого в 1884 г. в США лино-типа. Наиболее передовые типографии могли задействовать стереотипы, т. е. печатать при помощи создания (отливки) монолитных рельефных копий матричных картонных форм, получаемых при тиснении со свинцового ручного набора и клише. Такие стереотипы использовались в мощных ротационных машинах для печати многотиражных изданий. Но в любом случае — самые передовые тогдашние технологии изготовления книг многократно уступали

сегодняшним компьютерам и в эффективности, и в производительности.

Мы не будем здесь повторять приводимые Н. М. Лаговым цифры применительно к его типо-видовой классификации тогдашних книжных изданий. Обратим лишь внимание на поразительное сходство некоторых разделов ассортимента с нынешними, хотя отметим и отличия.

В 1903 г. автор статьи отмечает печальное положение «популярно-научной» (говоря современным языком — научно-популярной) книги, суммарный тираж которой за 1902 г. составил менее 1 млн экз. при количестве наименований, равном 142. Количество чисто научных изданий по названиям составило в 1902 г. всего 746, общий тираж их — менее 1,8 млн экз. Иными словами, средний тираж научно-популярной книги был около 7000 экз., научного издания — примерно 2400 экз. Однако в современной России таким цифрам можно только позавидовать: сейчас тиражи названных видов изданий, имеющих несомненную социальную значимость, в десять раз меньше.

Ещё одна категория изданий, напрашивающаяся на сравнение с нынешними, весьма популярными, — лубочная литература (современный аналог — псевдохудожественные издания досугово-развлекательного характера, такие как новеллизации фильмов, сборники песен, анекдотов и т.п.). В 1902 г. в Петербурге было выпущено 52 наименования лубочных изданий общим тиражом 645 тыс. экз. Нужно учитывать, однако, что исторически центром выпуска изданий такого рода была Москва, где соответствующие годовые показатели были как минимум втрое выше (об этом говорится и у Н. М. Лагова). Тем не менее и петерские лубочные издания занимали весьма заметное место в книжном ассортименте эпохи. Их общий среднегодовой тираж превышал 12 тыс. экз.,

а это больше, чем у таких групп изданий беллетристики, как романы и повести для взрослых или повести для детей. А в целом превзойти лубочные книги по цифрам (но не факт, что по читательской любви) смогли лишь учебники по русскому языку вместе с хрестоматиями «для классного чтения» и математическими задачками. В сегодняшней России ситуация с популярными массовыми досуговыми изданиями почти аналогична — если не с точки зрения количества изданий, то с точки зрения тиражей.

Ещё одна аналогия с нынешними временами связана с трудностями полного и точного статистического учёта книгоиздательской продукции. Автор статьи в 1903 г. жалуется почти на те же проблемы, которые имеются и у нас сегодня. Конечно, в начале XX в. не было федерального закона «Об обязательном экземпляре», но его в большой степени заменяла система цензуры (которая занималась не только, да и не столько запретами, сколько учётом и контролем печатной продукции). Н. М. Лагов отмечает «запаздывание и бессистемность» информации о выпуске книг, публикуемой в «Правительственном вестнике», неполноту и неточность выходных данных, в том числе сведений о дате выхода книг и об их регистрации в статистике. Эта проблема актуальна и сегодня, когда издатели присылают в Российскую книжную палату, например, книги прошлых лет издания или книги с заранее обозначенным будущим годом (и по правилам учёта они попадают в статистику текущего года, а не обозначенного в издании года выпуска).

Остановимся ещё на «гоголевском феномене», о котором подробно рассказывает Н. М. Лагов. Истекший именно в 1902 г. срок правообладания наследников великого писателя вызвал «необыкновенный прилив» его сочинений на книжный рынок. Оказалось,

что популярность классического автора поистине колоссальна! Почти буквально сбылись мечты Некрасовского персонажа: пришло время, когда народ понёс с базара именно Гоголя, а не «Милорда глупого». Свою роль сыграли и коммерческие приёмы тогдашних издателей-капиталистов, которые, в отличие от нынешних, назначали небывало низкие цены — 9 или даже 6 копеек за «Тараса Бульбу» или «Ревизора». За 1 копейку продавались брошюрные издания отдельных произведений (новелл) Гоголя — «Заколдованное место», «Пропавшая грамота». Даже с учётом небольшого объёма этих текстов и тогдашнего (и нынешнего) денежно-

го курса о подобных расценках сегодня можно даже не мечтать. Тогдашний рубль был эквивалентен сумме примерно в 900 нынешних рублей, т. е. копейчатая книга стоила бы сегодня 9 рублей.

В 2021 г. в нашей стране отмечается 200-летие Ф. М. Достоевского, который, как бы то ни было, стабильно входит в «двадцатку» самых издаваемых отечественных авторов (по суммарным тиражам). Но вышеприведённый пример с Гоголем вряд ли будет актуален для современных российских издателей, которые в условиях пандемии стремятся компенсировать свои потери именно за счёт покупателя. Впрочем, всегда хочется надеяться на лучшее...

Н. Лагов Книжный мир Петербурга

I.

Как предложение, так и спрос книги служат показателями культурного уровня среды. И количество и качество книг в одинаковой мере свидетельствуют о степени развития и вкусах грамотной и читающей части населения.

Этот показатель — один из самых беспристрастных и достоверных. Никакие дробы потребления миткала и сахара не в состоянии так ярко обрисовать заочно облик народной массы, как сорт книги, какой ей наиболее нравится.

К несчастью, однако, библиофилов и статистиков, у нас до сих пор нет необходимых данных, чтобы своевременно фиксировать колебания этого показателя. Наша книжная статистика находится в таком печальном положении, при котором поневоле приходится отказаться от пользования ею во всем объеме книжного дела и ограничиваться узкими рамками отдельных районов, поставленных в более благоприятное положение в этом отношении.

Да и таких районов у нас так мало, что даже при всей усидчивости и усердии, направленных на суммирование

районных данных, никак нельзя получить достаточно материалов для освещения состояния книжного дела на всем пространстве России.

Правда, в «Правительственном Вестнике» печатаются списки книг, выходящих в России, но даже эти списки официальной редакции и, кажется бы, долженствующие быть полными, в действительности далеко такими не оказываются, так как целые категории изданий благополучно минуют той регистрации, которая служит источником данных для списков «Правительственного Вестника». К таким изданиям принадлежат прежде всего все те издания, которые выпускаются в свет без санкции центрального цензурного комитета, т. е. земские, напр., издания, административные, ученых обществ и т. п.

Помимо неполноты официальных списков новых книг, есть у них и еще один очень существенный недостаток. Это их необычайное запаздывание и бессистемность. О степени запаздывания можно судить хотя бы по тому, что в июне 1903 года там печатаются